

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Стрельчук Антонины Робертовны по теме «Культурные
проекции коммуникативного пространства в условиях глобализации»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры**

Актуальность темы исследования для современной исторической эпохи и философской мысли не вызывает сомнений, и она определяется социокультурными проблемами, глобальным гносеологическим и аксиологическим кризисом, возникшим в коммуникативном пространстве бытия современной культуры. В качестве видимой части «социального айсберга» выступают: размывание коммуникативных связей в пространстве классического классового общества, доминантность постмодернистских моделей коммуникации культур, глобализация коммуникативного пространства национальных культур, экономик в конце 20 и в начале 21 веков и неопределенность социокультурного пространства.

Автор старается учитывать двойственность современной социокультурной реальности. Наряду с глобализационными и интеграционными процессами, выстраиваются локализационные и антиглобализационные процессы, возрождаются национальный интерес к этнокультурным ценностям, национальное самосознание и самопознание (с. 31–33).

Стрельчук Антонина Робертовна в своем диссертационном исследовании анализирует онтологические и гносеологические основы коммуникативных процессов, выделяя сущность и особенности базовых культурных проекций коммуникативного пространства современного глобализирующегося общества и процессы виртуализации коммуникативного пространства. В данном случае автор под *культурными проекциями* понимает модели культуры будущего, формирующиеся в жизненном пространстве современного человека под влиянием как

объективных процессов цивилизационного развития общества, так и процессов виртуализации коммуникативного пространства (с. 4).

Автор раскрывает особенности цивилизационных трансформаций коммуникативного пространства: высокая скорость трансформационных процессов в коммуникативном пространстве и технологизация информационно-коммуникативных процессов, существенное сокращение времени между «получением новых знаний и созданием технологий; изменение системы традиционных национально-культурных кодов, обеспечивающих в ходе истории роль механизмов духовно-нравственной преемственности и этнокультурной идентичности; глобализация и виртуализация коммуникативного пространства, фрагментация культуры, а также изменения научной и языковой картины мира; постепенное размывание границ этнокультурных оснований и духовно-нравственных устоев человеческого бытия. Автор выделяет также последствия трансформаций: непредсказуемость, фрагментарность, маргинализацию культуры, институциональную аномию, нагрузку. В исследовании коммуникативных ситуаций, а также языковых и символических форм их осуществления заметно усиление влияния герменевтической традиции в понимании смыслов и исторических практик, обусловливаемых виртуализацией коммуникативного пространства, а также трансформацией языковой картины мира. Наличие в коммуникативном пространстве современной цивилизации большого количества внеязыковых структур повседневности увеличивает вероятность возникновения коммуникативных рисков (с. 35–36). В таком случае культура обретает новые черты: агрессию, табу, закрытость, что более ярко видно в поведении индивидов.

В прошедшие десятилетия после распада СССР на территории России в лице ее регионов сформировались новые социокультурные пространства с новыми коммуникативными линиями связи с внешними культурными, политическими и экономическими «центрами сил». Реальность свидетельствует, что российская культурная элита предпочитает внешние

коммуникативные связи внутренним. Этому же примеру следует простой российский гражданин. Именно таким способом российская культура стремится доказать свое бытие в качестве полноправного субъекта культурных, экономических, политических, социальных процессов современного мира. Такой упрощенный подход свидетельствует о том, что необходима новая интерпретация и философское обобщение, систематизация конкретно-исторических проблем культурных проекций, с одной стороны, с другой стороны, коммуникативного пространства, их научно-теоретическое осмысление в период глобализации. Именно эти обстоятельства свидетельствуют в пользу комплексного подхода в рассмотрении специфики цивилизационной идентификации российского социума, его коммуникативного пространства, моделирование культурных проекций, обеспечивающих полноценную безопасность национальных культур России. Данная идея находит свое отражение в гипотезе исследования: «Возможности актуальных культурных проекций как системных компонентов культурной матрицы оказываются определяющими факторами влияния на процессы социокультурной преемственности и этнокультурной идентичности» (с. 11–12).

Общее содержание диссертации *раскрывает базовый тезис исследования*: «Системный кризис российского общества есть последствия кризиса базовых постулатов коммуникативного пространства». Автор диссертации старается предложить новые постулаты коммуникации, которые способны обеспечить национальную безопасность, сохраняя социокультурную целостность страны. На наш взгляд, **основную проблему диссертации составляет комплексное обеспечение национальной безопасности страны, точнее сказать, безопасность этнокультурного пространства российского общества**. Именно данная проблема больше всего интересует автора. Он предлагает вариант защиты его от вестернизации в условиях глобализации. В данном случае культурная проекция (или модель) коммуникативных связей выступает лишь единицей (средством)

обеспечения национальной безопасности, хотя автор об этом не пишет, но данная идея читается и синтезируется при целостном анализе работы.

Такая тонкость в нюансах исследования обеспечивается грамотно выстроенной методологией работы. Комплексный характер методологии исследования предполагает многоаспектный системный анализ различных сторон коммуникации. Именно такой подход является одним из главных достоинств диссертации. Стоит отметить, что достоинство методологии состоит в том, что она стремится преодолеть слабые стороны постмодернистских методологических систем, которые чаще всего выстраиваются на принципах рядоположенности, неиерархичности, несоподчиненности множественных методов, подходов. *Новизна методологии состоит в дуальности единой системы.* Допустим, автор применяет философско-культурологический подход, синхронический и диахронический подходы, диалектический, логический и исторический методы, информационно-коммуникативные технологии, историко-сравнительный и историко-типологический методы, фрагментарность (эклектизм) и синкретизм в анализе. Мы видим, что методологический монизм и иерархия достигаются путем диалога равноценных, но абсолютно противоположных порою методов на основе принципов сочетания, соответствия и взаимодополнения. Следовательно, исследование *выстроено в со-бытийном, меж-культурном, меж-дисциплинарном пространстве,* то есть только в коммуникативном пространстве. Это новое слово в методологии и требует особого мастерства от соискателя. Таким исследовательским чутьем владеет Стрельчук Антонина Робертовна. И это соответствует периоду перехода к постглобализационному этапу цивилизационного развития общества. Автор пишет, что «... использование этих методов способствует исследованию содержания и направленности культурных проекций под углом зрения необходимости обеспечения единства традиционного (как основания национальных культур) и инновационного (как достижения современной науки и новых технологий)»

(с. 14).

Вместе с тем новизна данной работы связана не только с комплексным характером исследования ее коммуникативного пространства, что само по себе уже говорит о качественно новом уровне осмысления эволюции культурных проекций. Автор не ограничивается чисто научными идеями, а рассматривает проблему в тесной связи с современными процессами социальной жизни и коммуникативными практиками. Главная новизна исследования заключается в том, что А. Р. Стрельчук впервые подвергает пристальному детальному анализу противоречивые (со-бытийные) процессы коммуникативного пространства и поднимает их на уровень общенаучных, общефилософских, общекультурных проблем.

Раскрывая положительные стороны методологии диссертации, прежде всего, необходимо отметить удачную структуру работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Во введении обоснована актуальность темы, показана степень ее разработанности, определены основные задачи диссертации. Содержание введения позволяет говорить о том, что в диссертации продемонстрирована высокая техника научного анализа, умение выстроить четкую композицию, которая более ярко раскрывает концепцию текста.

Предметом диссертационного исследования выступает «формирование культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации» (с. 9). К обсуждаемой проблеме отечественная наука обратилась после того, как в значительной мере была вскрыта сущность противоречивого влияния глобализации на все стороны жизни современного общества, в том числе и на коммуникативное пространство. За последние десятилетия стало очевидно, что человечество оказалось в состоянии глубокого внутреннего системного кризиса. В частности, ситуация отразилась и на российском обществе.

Дуальность (расщепление) цивилизационной ситуации (с. 24), логика методологии формируют цель исследования как определение содержания и

роли культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации с учетом особенностей влияния современной культуры на формирование процессов социализации личности, а также ее роли в сохранении духовно-нравственной преемственности и этнокультурной идентичности (С.9).

Противоречивость и неоднозначность цивилизационных процессов потребовали изучения истоков, причин (с. 20–26), последствий данного состояния общества (с. 28–37) и создания новых культурных проекций коммуникативного пространства, определяющих поиски путей дальнейшего развития человечества. Итоги исторического поиска грамотно описаны в разделе степени разработанности темы. Анализ данного раздела еще раз свидетельствует о цивилизационной востребованности исследования проблематики диссертации, так как вытекает из остроты цивилизационного кризиса, поисков дальнейшего пути развития и культурных проекций, углубления процессов глобализации и вестернизации культуры коммуникативного пространства. Прорыв возможен лишь в результате обобщения и систематизации огромного теоретического и практического материалов истории и культуры, что и было продемонстрировано Стрельчук Антониной Робертовной в первой главе исследования *«Основные подходы и направления исследования проблемы этнокультурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации»*.

Вполне можно согласиться с автором с тем, что важнейшим условием успешного осуществления адаптационных процессов является создание системы культурных проекций, с одной стороны, опирающейся на историко-культурное наследие народов, а с другой – ориентированной на новый цифровой мир, новые информационно-коммуникативные технологии (с. 20).

Заслужой автора можно считать ввод в научный оборот понятия культуры как сложно организованной развивающейся системы надбиологических программ деятельности, поведения и общения людей, что соответствует современному этапу развития науки и «господству»

информатики.

Значительный интерес представляет возможность разработки матрицы культурных проекций и обращение автора к концепции американского антрополога М. Мида о трех типах культур: постфигуративном, кофигуративном и префигуративном, соответствующих техническому темпу и межпоколенческим процессам. В этой связи культура как историческая память сохраняет не все, что было создано народом, носителем этой культуры, а то, что объективно оказалось ценным в историческом бытии общества и передается сквозь поколения (с. 28–30).

Автором ставится задача: необходима разработка моделей культурных проекций, которые в процессе конструирования новых коммуникативных систем цифрового мира будут способствовать формированию новых культурных кодов, обеспечивающих процессы духовной преемственности и сохранения ведущих признаков гражданской национально-культурной идентичности (с. 37).

Автор владеет не только теоретическими, но и прекрасными практическими навыками исследователя, что позволило ему при написании диссертации использовать богатый практический материал научно-исследовательского проекта «Динамика ценностных ориентаций молодежи 2006-2019 гг.», в осуществлении которого она принимала участие. Благодаря этому работа в теоретическом и методологическом плане опирается также на труды многих отечественных и зарубежных ученых, что позволило систематизировать их, связать абстрактные философские идеи с живой реальностью России и использовать все это для обогащения содержания работы. В результате работа получила большой научно-теоретический потенциал, единую, целостную, хорошо продуманную и логически выстроенную концепцию, направленную на сочетание традиционных моделей социокультурной преемственности с возможностями информационно-коммуникативных технологий. Такой подход придает диссертационной работе А.Р. Стрельчук неопровержимую логику

обоснования.

Очень интересным является обращение к городской культуре эпохи европейского средневековья, когда произошел «резкий разрыв» (М. М. Бахтин) между народной культурой и официальной религиозной культурой. Отсюда вывод для современности: Вероятно, следует признать, что все переходные этапы цивилизационного развития общества протекают по аналогичной схеме – изменения постепенно накапливаются и начинают проявляться не только в системе зарождающихся новых экономических и политических отношений, но и в значительной степени они захватывают область культуры, сферу коммуникационных процессов (с. 49–50).

Автор разрушает границы классического понимания активации культурных проекций как результат деятельности общества, опираясь на антропный принцип, связывает ее с человеческими отношениями (с. 55), которые формируются на основе освоения культурных кодов этноса. Согласно автору, актуализируется исследование новых подходов к месту и роли нравственности в системе современной культуры, а также определения значения институтов семьи, образования и воспитания, превращение нравственных норм из внешнего регулятора поведения личности в «нравственный закон во мне» в новых условиях цивилизационного развития общества с учетом социокультурного опыта прошлых поколений (с. 62–66).

Анализ содержания второй главы *«Моделирование культурных проекций в проблемном поле современных коммуникативных практик»* свидетельствует: работа имеет большое научно-теоретическое и практическое значение, так как системы культурных проекций действительно оказывают определяющее воздействие на коммуникативное пространство общества. Они проникает в массовое и индивидуальное, теоретическое и практическое сознание, становясь неотъемлемой частью социокультурной жизни общества (с. 67–68). В этом плане диссертационное исследование Стрельчук Антонины Робертовны является своевременным.

В работе дан подробный научно обоснованный теоретический (методологический) анализ механизмов коммуникационных процессов, факторов и условий формирования и сохранения устойчивости культурных проекций коммуникативного пространства современной цивилизации. Автором выявлены особенности коммуникационных барьеров (медиареальность, технологический прогресс и др.) современной виртуально-информационной культуры (сетевая социализация), определяющих границы и возможности моделирования системы культурных проекций с учетом маргинализации национальных культур и устойчивости признаков институциональной аномии (с. 67–75).

До недавнего времени исследователи основное внимание обращали либо на экономические проблемы будущего общества, связывая процесс его становления с заменой форм собственности; либо на материально-ресурсные вопросы; либо на информацию и знание. И совсем недостаточно уделялось внимание вопросам, связанным со сменой ценностно-мотивационных установок, нравственных ориентиров. Это значит, что в гуманитарном контексте все модели и сценарии будущего должны рассматриваться через призму человека, через систему социокультурной детерминации, что мы и видим в работе А. Р. Стрельчук (с. 71–72). Можно согласиться с автором в том, что умение владеть и пользоваться технологиями стало неперенным условием полноценной социализации (с. 76). Именно с таких мировоззренческих, философских и методологических позиций ставятся и решаются основные проблемы исследования. При этом диссертант достаточно реалистичен в том плане, что он избегает, с одной стороны, пессимизма и прямой экстраполяции, а с другой – безграничного оптимизма при создании социокультурных проекций.

Масштабы распространения новых технологий в современном обществе и степень их вхождения в повседневную жизнь ставят перед гуманитарными науками задачу анализа взаимодействия человека и технологий, человека и создаваемых этими технологиями текстов. Поэтому

кризис современного общества вытекает из противоречия между человеком и его технологической культурой, а не противоречия между человеком и техникой. Следовательно, этот кризис – кризис человека, его смыслового понимания как мира, так и себя.

Автор считает, что установление типологии культурных проекций на будущее уже сейчас представляет значительную трудность в связи с фрагментарностью современных коммуникационных процессов и жизненного мира человека, его интересов. Фрагментарность порождает новый тип коммуникативного поведения человека, все менее следующего нравственным нормам. Особая роль в работе отводится мотивации выбора приоритетов ценностных ориентаций, создаваемых современными технологиями. Визуальные образы, сила эмоционального воздействия упрощают мыслительные процессы. Вместе с тем речь идет скорее об изменении форм когнитивного процесса, а не о его деградации.

Теоретические выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве методологического основания как для разработки моделей (проекций) культурного и нравственного воспитания подрастающих поколений, так и программ дальнейших исследований факторов влияния на формирование ценностных ориентаций молодежи в условиях новой реальности, определяемой новыми цифровыми технологиями, сетевыми коммуникациями и сформировавшимся новым мировым порядком (расширенной объективно-виртуальной реальностью).

Диссертация является комплексным исследованием возможности актуальных культурных проекций как системных компонентов культурной матрицы в выборе человеком модели поведения с целью преодоления отрицательных последствий как эклектизма клиповой культуры, так и ее синкретизма, возникающих в процессе адаптации к новым цивилизационным отношениям (с. 94–95).

Строго следуя научной этике, диссертант максимально старается учитывать результаты научных изысканий своих отечественных коллег-

ученых, разрабатывающих соответствующую проблематику. В исследовании привлечено и критически обработано значительное число трудов зарубежных ученых отечественной и зарубежной литературы (149 наименований) в области философии, социологии и культурологии, включающей чрезвычайно широкий спектр оценок и характеристик как современности, так и перспектив человечества. Все это позволяет говорить еще об одном из достоинств оппонируемой работы, ее фундаментальности и научной обоснованности.

Работу отличает компетентность и высокий профессиональный уровень исполнения, новизна и нестандартность как постановки вопросов, так и предлагаемых их решений. Автор продемонстрировал не только хорошее знание специальной литературы, но и умелое использование при формулировке и доказательстве выдвигаемых положений. Исследование содержит ясные и четкие формулировки, написано хорошим научным языком, по содержанию и по технике исполнения соответствует уровню кандидатских работ и характеризуется основательностью, систематизированностью, аргументированностью.

Высоко оценивая диссертацию А. Р. Стрельчук, представляется целесообразным высказать ряд соображений **критического характера**.

Замечания и недостатки:

1. Красной нитью через работу проходит идея, что «В современном мире на смену устойчивой системе этнокультурных кодов, обеспечивающих историко-культурную преемственность поколений, пришла непредсказуемость, фрагментарность культуры, с присущей ей маргинализацией и сохранением институциональной аномии» (с. 3). В содержательном плане тут заложено определенное несоответствие, противоречие. Явной причиной названных перемен является нарушение системы (*обеспечения социокультурной преемственности*) передачи этнокультурных кодов от носителей к потребителю в результате возникновения новых источников виртуальных кодов – симулякров и

технологий более скоростной доставки от источника. Стоит еще отметить, что, скорее всего, доминантная культура не считает перспективной, конкурентоспособной для современной эпохи классическую систему этнокультурных кодов.

2. В последнее время довольно редко в диссертационных работах в качестве методологического обоснования избирается один методологический подход. Такую позицию мы видим в данной работе. На наш взгляд, основным подходом является философско-культурологический. Остальные подходы, в том числе междисциплинарный, синхронический и диахронический, соподчинены, лишь дополняют друг друга. Автор, стараясь структурировать методологию, пишет: «Используемые в диссертационной работе принципы историзма и системности дополняются структурно-функциональным и социокультурным подходами...» (с. 14). На наш взгляд, все должно быть наоборот: принципы должны раскрывать, дополнять подходы. Возникает вопрос: автор допускает техническую ошибку при описании или такая иерархия подходов, принципов, методов входит в идеологию исследования?

3. В работе ощущается загруженность текста смысловыми оборотами (это видно даже на уровне формулировки цели), многими цитатами и примерами из научных трудов ученых о культуре, культурных кодах и т.д. (первая глава), которые требуют философского обобщения и систематизации по определенным критериям.

4. Интересным является также ввод автором лишь на 47-й странице текста понятия «расширенной объективно-виртуальной реальности» как нового мирового порядка (без определения его характерных черт – высокой скорости изменений, мобильности, технологичности, смешанности, многомерности, неопределенности, трехэлементности системы и т.д.), способствующим формированию нового типа культуры, в которой прежние механизмы духовной преемственности и этнокультурной идентичности претерпевают глубинные изменения, хотя до этого применяются иные

понятия (постглобализационный этап и др.).

5. В диссертации проделана огромная работа по изучению цивилизационной идентификации, созданию модели основных типов социализации через культурные проекции, механизмов коммуникативных взаимодействий культур. На наш взгляд, неоправданным является не обращение автора к трудам таких отечественных ученых, как М. М. Бахтин (имеется в ссылке, в списке литературы отсутствует), В. С. Библер и др., игнорирование такого философского направления, как философия диалога.

Сделанные замечания не умаляют значения проделанной большой исследовательской работы. Обоснованные в ней выводы, которые вносят несомненный вклад в понимание многих проблем культурных проекций коммуникативного пространства, позволяют уточнить, а иногда и отказаться от многих устоявшихся в философии и истории стереотипных представлений, наметить новые и перспективные направления научных изысканий.

Основные положения работы апробированы и отражены в научных трудах автора. Автореферат и публикации (10 наименований, в том числе 4 из них изданы в журналах из перечня ВАК РФ) соответствуют основному содержанию диссертации. Многие оценки и обобщения, несомненно, вызовут глубокий интерес философов, ученых, изучающих цивилизационные проблемы. Историография, эмпирический материал, аналитическая часть могут быть использованы при научной разработке общественных процессов.

В целом рецензируемая диссертация написана на высоком научно-теоретическом уровне и свидетельствует о высоком профессионализме соискателя. Работа соответствует магистральному направлению развития современной философской мысли, отличается существенной новизной, оригинальностью подхода к рассматриваемым вопросам, аргументированностью изложения. Данная работа – самостоятельное, ярко выраженное авторское исследование, которое характеризует самого соискателя как молодого, талантливого ученого.

Диссертационная работа, обладая собственной логикой изложения, закончена как по форме, так и по содержанию. Основываясь на этом, можно утверждать, что диссертация «Культурные проекции коммуникативного пространства в условиях глобализации», являясь оригинальным и самостоятельным научным исследованием, соответствует основным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук пунктами 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а её автор – **Стрельчук Антонина Робертовна** – заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

01 марта 2021 г.

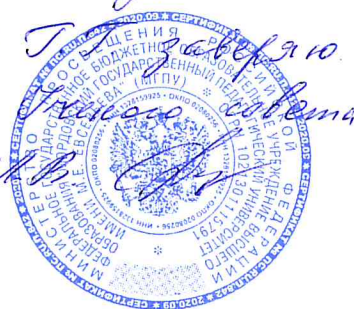
Официальный оппонент

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева»

Зрущ:

Г. Г. Зейналов

*Гусейн Зейналов Т. Г. заверяю.
Ученой секретарь
Курдюмов С. В.*

Зейналов Гусейн Гардаш оглы
доктор философских наук
(по специальности 09.00.11 – Социальная философия),
профессор,
профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева»
430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а.
Телефон: 8 (8342) 33-92-77 (кафедра). e-mail: zggo@mail.ru